

ОФШОРЫ ДОРОЖАЮТ

КИПРСКИЙ КРИЗИС ПОБУДИЛ РОССИЙСКИХ БИЗНЕСМЕНОВ ПЕРЕХОДИТЬ НА БОЛЕЕ СЛОЖНЫЕ И ДОРОГИЕ СХЕМЫ. ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ОТКРЫВАЮТ КОМПАНИИ В НИДЕРЛАНДАХ, ЛЮКСЕМБУРГЕ И ШВЕЙЦАРИИ, А ИХ СОДЕРЖАНИЕ ОБХОДИТСЯ В ДВА-ТРИ РАЗА ДОРОЖЕ, ЧЕМ КИПРСКИХ. В БУДУЩЕМ ТЕНДЕНЦИЯ РОСТА РАСХОДОВ НА ПОДДЕРЖАНИЕ ОФШОРНЫХ СХЕМ ТОЛЬКО УСИЛИТСЯ, РАССКАЗАЛИ ЭКСПЕРТЫ КОМПАНИИ CONSULCO НА КРУГЛОМ СТОЛЕ «ДЕОФШОРИЗАЦИЯ-2013. ОТ РИСКОВЫХ ВАРИАНТОВ К НОВЫМ РЕШЕНИЯМ», ОРГАНИЗОВАННОМ ИД «КОММЕРСАНТЪ». АНТОН КИРСАНОВ

По оценке европейских финансистов, банковский кризис, разразившийся на Кипре 15 марта, «заморозил» около €18 млрд средств российских компаний. Неофициальные источники и вовсе оценивали застрявшие на Кипре активы в суммы вплоть до €40 млрд. В качестве одной из мер по выходу экономики из кризиса Кипром было принято решение повысить ставку налога на прибыль — с 10 до 12,5%. И хотя налоговый режим островной республики по-прежнему остается одним из самых благоприятных в Европе, вкладчики снизили уровень доверия к кипрским банкам и к самой юрисдикции — если в стране рискованно хранить деньги, рискованно вести и бизнес.

Кипрский кризис стал кульминацией общемирового тренда последних лет — деофшоризации. Он особенно ярко продемонстрировал россиянам и миру, что безопасных налоговых гаваней нет, а пул европейских государств, страдающих от недополучения налоговых доходов и вывода средств за рубеж, готов на жесткие меры по возвращению игроков рынка в родную юрисдикцию. Между тем об окончательном исчезновении офшоров речи нет и быть не может, уверены эксперты.

«Разговоры об исчезновении офшоров ведутся уже как минимум с 1990-х годов, но это явление способно очень оперативно приспосабливаться к меняющейся ситуации», — утверждает партнер Consulco International Михаил Соболев. По словам эксперта, в ближайшие два года должна произойти эволюция офшоров. Схемы налогового планирования несколько усложнятся и подорожают — ряд компаний будут вынуждены прийти к созданию за рубежом полноценных офисов с постоянными сотрудниками, а требования к раскрытию информации о бенефициарах и налоговый контроль станут жестче.

У россиян слишком много причин для создания компаний в низконалоговых и офшорных юрисдикциях. Это не только оптимизация налогов, но и более удобное администрирование бизнеса, структурирование сделок с сочетанием возможности использовать более совершенную и удобную для бизнеса правовую систему. Главное же преимущество, ради которого россияне выводят компании на международный уровень, — обеспечение безопасности активов и сокрытие бенефициаров. «Чисто налоговая цель преследуется минимальным количеством наших клиентов. Основная причина создания иностранных структур — защита активов», — говорит Михаил Соболев.

ЕВРОПА ВХОДИТ В ДОЛЮ Россияне все реже рассматривают для создания ключевой иностранной компании традици-

ЧЕРЕЗ ПАРУ ЛЕТ КИПР ВОССТАНОВИТ ИМИДЖ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОЙ НИЗКОНАЛОГОВОЙ ЮРИСДИКЦИИ, УВЕРЕНЫ ЭКСПЕРТЫ CONSULCO

онные офшоры. Все чаще внимание бизнесменов привлекают страны ЕС. Наиболее популярные варианты — Нидерланды, Люксембург, Швейцария и Дания. При посредничестве компаний из этих стран налог при выплате из России роялти и процентов по займам можно свести к нулю, а налог у источника при выплате дивидендов — минимизировать до 5% (при выплате в Данию — до 10%). «Минусами этих юрисдикций являются существенные риски возникновения претензий у государственных органов, если компания нарушает установленные правила работы и отчетности», — рассказывает заместитель директора Consulco Артур Егоров. Европейские налоговики внимательно отслеживают сделки на предмет наличия их бизнес-целей и противодействуют холдингам, созданным исключительно в целях ухода от налогов, а также «транзитным» компаниям без достаточного присутствия и реальной деловой активности, созданным на том же Кипре. Стоимость создания и поддержания структуры в этих странах в два-три раза выше, чем на Кипре. И практически каждый из сценариев работы с компаниями из этих уважаемых стран предполагает использовать кипрское предприятие, иначе не избежать дополнительных налоговых издержек.

Новой юрисдикцией налогового планирования, рекламируемой в последнее время, хочет стать Латвия. Из преимуществ этой страны — пятнадцатипроцент-

ная ставка налога на прибыль. Однако в этой стране правительство принимает активные антиофшорные меры — в Латвии открыта информация о бенефициарах. Условия налогового соглашения с Россией нельзя назвать выгодными, а перечисление денег латвийской компанией в офшор автоматически приводит к возникновению дополнительного налогообложения у источника по ставке 15%. Но вот в «связке» с Кипром латвийская компания может работать весьма неплохо.

Тем не менее задачу с выбором юрисдикции разрешить сложно, но можно. «В новых условиях компаниям необходимо следить за тем, что происходит на общемировой арене, а не только в традиционных офшорных странах», — поясняет Артур Егоров.

Более сложная задача заключается скорее в выборе банка для хранения средств и проведения сделок. С одной стороны, предпринимателям требуется репутация и надежность финансовой структуры, с другой — возможность соблюдения конфиденциальности бенефициаров и легкость открытия счета. Надо признать, что при всем многообразии выбора таких предложений на рынке уже нет.

«Выбор маленький, — соглашается Михаил Соболев. — Многим мальтийским банкам запретили принимать российских клиентов с Кипра. Латвия экономически неустойчива и тоже получила „предупре-

ждение“ от еврочиновников. В Швейцарии закончилась эпоха банковской тайны, а в Лихтенштейне в последнее время значительно повысились требования к минимальному остатку на счете — до \$300 тыс., и обороту — от \$10 млн в год, что необходимо декларировать при открытии счета». Сложности в работе возникают с банками Сингапура и Арабских Эмиратов. В Гонконге существуют требования к наличию деятельности в регионе Азии. Пользу от открытия счетов в Дании могут получить лишь торговые компании — других эти банки не хотят видеть в качестве клиентов.

В любом случае банки предъявляют требования раскрытия информации о бенефициарах, а некоторые, например арабские, стараются не открывать счета компаниям с номинальными директорами. «Невозможно построить легальную структуру со стопроцентной конфиденциальностью бенефициаров, — поясняет Михаил Соболев. — Но достаточной конфиденциальности достичь можно». Один из вариантов — создание промежуточных компаний между собственником и его ключевым иностранным бизнесом, зарегистрированных в тех странах, где раскрытие акционеров необязательно. Однако, как показала произошедшая в этом году утечка информации из переписки одного из провайдеров Карибских островов о бенефициарах 120 тыс. юридических лиц, зарегистрированных на Британских Виргинских островах, и это уже не является достаточной гарантией.

БИЗНЕСМЕНЫ ВЕРНУТСЯ НА КИПР

Бизнесу надо отказываться от агрессивных вариантов налогового планирования, работать корректно, проводить реальные сделки и тщательнее отслеживать своевременное предоставление отчетности и уплаты налогов. Это основные векторы развития практики работы с иностранными компаниями, считают эксперты. «На рынке сейчас сложно найти абсолютную копию тех схем, какими пользовались еще вчера. И, как показала практика, невозможно найти альтернативу Кипру», — говорит Михаил Соболев.

Через пару лет Кипр восстановит имидж привлекательной низконалоговой юрисдикции, уверены эксперты Consulco. Уже в 2018 году на шельфе близ острова начнется добыча газа, и республика обретет большую финансовую независимость. А после «лечения» банковской системы она станет только устойчивее, говорит Артур Егоров. При этом англосаксонская модель права, удобная налоговая система, выгодное географическое положение и привлекательность для туристов и покупателей недвижимости никуда не исчезнут. ■